

Официант кивнул головой и подал напитки: "Мисс Танг, вот ваши напитки".

"Хорошо, спасибо. Все, давайте поднимем тост."

"Подожди, Мо'э, что у тебя в чашке, это чай с лаймом? Дайте мне попробовать." Затем Линь Шию обменялась выпивкой с Тан Моэром.

Сердце Хань Сяовань пропустило ритм, она хотела высказаться, но было уже поздно. Через несколько секунд Линь Шию уже выпила чай с лаймом.

Через пять минут Линь Руокси вышла из кухни. Для этой поездки она специально посещала кулинарные уроки, легко приготовила восемь блюд, и они имели правильный внешний вид, запах и даже вкус. Запах, доносившийся от её блюд, был достаточно заманчивым, не говоря уже о том, что они тоже выглядели аппетитно.

Фу Циньлунь повесил трубку, подойдя с мобильным телефоном в руках. Лу Янь опустил свой бокал вина и любопытно спросил: "Молодой господин Фу, на чьей ты стороне?".

Линь Руокси и Лу Цизэр смотрели на Фу Циньлунь с ясными ожиданиями.

Холодные глаза Фу Циньлунь просканировали вокруг и остановились рядом с Линь Шию. Он возвысился над ней и спросил: "Что ты выпил, почему у тебя такое красное лицо?".

Её лицо было красным?

Тан Моер мгновенно повернул ее голову, чтобы посмотреть на Линь Шию и положил ее ладонь на щеки Шию. Действительно, красивое лицо Шию было горячо, и оно покраснело ярко-красным.

"Это всего лишь лаймовый чай, как бы вы страдали от избыточного внутреннего тепла?" Тан Моэр не мог понять, почему.

Хуо Бэйчэн коснулся своих дьявольских глаз и улыбнулся. "Очевидно, что с лаймовым чаем что-то не так."

Линь Шию поняла некоторые аномалии, ее тело горело горячим, и она почувствовала иррациональную необходимость удалить ее верхнюю часть.

Протянув руки, она попыталась расстегнуть рубашку, но движения были неловкими, когда пальцы нащупали застёжки.

Фу Цинлун опустился на одно колено, схватив ее руками и не давая ей снять одежду. Нежными руками он ласкал кончиками пальцев ее горящее лицо.

Его большая ладонь вдруг оказалась на ее лице, и с его сильным, мужским ароматом тела, он был способен освободить ее от внутреннего тепла. Глаза Линь Шицю были кокетливые и соблазнительные, уставившись прямо на него. "Молодой господин Фу, я... накачана наркотиками?"

"Я все еще нужен вам, чтобы ответить на такой простой вопрос?" Фу Цинлун ответила холодно.

"..."

"Никому не позволено продолжать есть!" Фу Цинлун пнула стол, и стол перевернулся, блюда были пролиты на землю.

При щелчке выключателя Фу Цинлун взорвался, и его темная аура мгновенно заставила всех замолчать.

Линь Руоси имела худшее выражение на ее лице, как ее посуда пролилась по всей земле.

"Господин Мейсен, что-то не так с этой чашкой лаймового чая. Кто-то во дворце Цзиньхуа только что пытался накачать мою жену наркотиками, не могли бы вы предложить мне объяснение этому инциденту?" Морозный взгляд Фу Цинлуна приземлился на мистера Мейсена в едва сдерживаемом гневе.

Всё произошло внезапно, и господин Мейсен мгновенно посмотрел на официанта, который подавал напитки. У официанта была совесть, и он мгновенно посмотрел на Хань Сяовань в надежде получить от нее помощь.

Все, кто присутствовал, были умны, и от неуволимого обмена зрительным контактом, каждый мог сделать вывод, кто был виновен.

"Господин Мейсен, наркотик был в чашке лаймового чая, предназначенного для Моэр. Понятно, что есть кто-то, кто пытается навредить Моэру". Су Чжэ озвучил все мысли.

Тан Моэр была встревожена, и ее пальцы скрутились. Шицю приняла удар за нее, преступник, изначально намеревавшийся причинить ей вред.

Успокоившись, Тан Моэр посмотрел на Хань Сяовань и улыбнулся. "Господин Мейсен, эти напитки подавал этот официант, но у него не было бы ни мотива, ни мужества проколоть напитки, если бы ему никто не порекомендовал. Должен же быть кто-то за кулисами. Я верю, что как только мы допросим этого официанта, мы сможем выяснить, кто за всем этим стоит!"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/1021590>